

К РЕКОНСТРУКЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ КАРТЛИ (ИБЕРИЯ) В ПОСЛЕДНЕЙ ТРЕТИ IV ВЕКА

Обстоятельства набега гуннов на азиатские провинции Византии в 395–396 годах сравнительно неплохо освещены в источниках – греческих, латинских и сирийских. Различные вопросы, связанные с этим походом, не раз становились предметом исследования¹, но возможности известных нам источников остаются далеко не исчерпанными. Так, например, Н.В. Пигулевская предполагала, что в этих событиях принимал участие царь Картли Фарасман IV. Материалы древнегрузинских источников позволяют достаточно надежно обосновать ее гипотезу. Представляется возможной также углубленная проработка других деталей событий, связанных с этим походом, таких, как место обитания вторгавшихся, маршрут их выдвижения в Малую Азию, вопрос об участии в этих событиях Руфина, епарха азиатской части Византийской империи, масштабы набега, уточнение его датировки и степень причастности к этим событиям Фарасмана IV. Прежде чем перейти непосредственно к данной теме, необходимо рассмотреть вопрос о международном положении Большой Армении и Картли в последней трети IV в.

Как известно, в 385 или 387 г. армянское Аршакидское царство было разделено между Римом и Сасанидским Ираном². Под власть римского императора перешла западная часть Большой Армении, которая в политическом отношении более других тяготела к Римской империи. Это были области (др.-арм. *гавар*) Карин, Акилисена, Дерджан, Мананали, Даранали, Мцурн, Хордзеан. Римляне сохранили там власть за царем Аршаком III (378–390)³, но вскоре после смерти Аршака III власть армянских Аршакидов в западной части Большой Армении была упразднена⁴. В восточной же части Армянского царства шаханшах Шапур III (383–388) пере-

¹ См., например, *Пигулевская Н.В.* Сирийские источники по истории народов СССР // *Она же.* Сирийская средневековая историография. Исследования и переводы. СПб., 2000. С. 227–230; *Артамонов М.И.* История хазар. Л., 1962. С. 53–54; *Гадло А.В.* Этническая история Северного Кавказа IV–X вв. Л., 1979. С. 17–19; *Гмыря Л.Б.* Прикаспийский Дагестан в эпоху Великого переселения народов. Могильники. Махачкала, 1993. С. 278–279.

² *Адоиц Н.* Армения в эпоху Юстиниана. Политическое состояние на основе нахарарского строя. СПб., 1908; репринт – Ереван, 1971. С. 4–28. См. также *Grousset R.* Histoire de l'Arménie des origines à 1071. P., 1973. P. 164; *Акопян А.А.* Албания-Алуанк в греко-латинских и древнеармянских источниках. Ереван, 1987. С. 109–110. Устоявшееся мнение относительно даты раздела армянского Аршакидского царства между Ираном и Римской империей было подвергнуто сомнению Э.Л. Даниеляном, который привел аргументы в пользу датировки этого события 385 годом (*Даниелян Э.Л.* О дате раздела Армении – 387 или 385 г. // *Историко-филологический журнал.* 1980. № 1. С. 203–214. См. также *Акопян.* Ук. соч. С. 109, 110).

³ История Армении Моисея Хоренского / Пер. Н.О. Эмина. М., 1893. 3. 42 (далее – *Мовсэс Хоренаци*); История Армении Фавстоса Бузанда / Пер. с др.-арм. и комм. М.А. Геворгияна / Под ред. С.Т. Еремяна. Вступ. ст. Л.С. Хачикяна. Ереван, 1953. 6. 1 (далее – *Фавст Бузанд*).

⁴ *Мовсэс Хоренаци.* 3. 46.

дал власть другому представителю династии армянских Аршакидов – Хосрою III⁵ (387–392, 414–416).

Что касается Картлийского царства, то оно было разделено между Ираном и Римом еще в 369 г. Как следует из сообщения Аммиана Марцеллина, в 364 г. или несколько позже римляне возвели на картлийский трон Савромака⁶. Этот представитель картлийской династии совершенно неизвестен грузинским источникам. В связи с тем, что для более раннего периода в грузинской летописи фигурирует царь Саурмаг, имя упоминаемого Аммианом правителя реконструируется исследователями как *Саурмаг⁷. По данным Аммиана, в 368 г. сасанидский шаханшах Шапур II (309–379) сверг Саурмага и возвел на трон Аспакура (Aspacurae)⁸. Последнего принято отождествлять с известным из грузинских источников царем Вараз-Бакуром II⁹.

Весной следующего года римляне ввели свои войска в Армянское царство и посадили на трон Папа (369–374), в Картли же они рассчитывали изгнать Аспакура и вернуть трон Саурмагу. Однако при приближении римских войск к Куре Аспакур вступил в переговоры с Саурмагом, предлагая ему разделить Картлийское царство между собой. «Свое предложение он оправдывал тем, что не может ни отступить от власти, ни перейти на римскую сторону, так как его сын Ультра¹⁰ до сих пор находится у персов в качестве заложника. Получив сообщение об этом... император благословил разделение Иверии на две части течением реки Кира (Мтквари, Кура. – *Прим. ред.*) с предоставлением Савромаку областей, пограничных с армянами и лазами, а Аспакуру – земель, соседних с Албанией и персами. «Сапор (шаханшах Шапур II. – *И.С.*) был этим крайне раздосадован; он заявлял, что ему нанесено оскорбление, так как армянам оказывается помощь вопреки тексту договора (от 363 года. – *И.С.*), и без его согласия и даже без его ведома принято было решение разделить Иверийское царство на две части. Посольство, которое он послал к императору для улаживания дела об Армении, было отозвано назад» (пер. Ю.А. Кулаковского)¹¹.

Таким образом, начиная с 369 г. царь Вараз-Бакур II управлял только той частью Картли, которая в грузинских источниках фигурирует как *Шида Картли* «Внутренняя Картли» (к северу от Куры), а также некоторыми сопредельными с ней областями. В той же части Картлийского царства, которая лежала к югу от Куры и которая фигурирует в грузинских источниках как *Гачиани* (более позднее название: *Квемо Картли* – «Нижняя Картли»; др.-арм. *Гугарк*¹²), правил Саурмаг.

В 371 г. армянская армия во главе с царем Папом (369–374) совместно с римскими войсками на Дзиравском поле разбила персов. Эта победа закрепила раздел

⁵ *Мовсэс Хоренаци*. 3. 42; *Фавст Бузанд*. 6. 1.

⁶ *Амм. Марс.* 27. 12. 4.

⁷ Очерки истории Грузии. Т. II. Тбилиси, 1988. С. 54.

⁸ *Амм. Марс.* 27. 12. 4.

⁹ См., например: Очерки истории Грузии. Т. II. С. 54; *Семенов И.Г.* Генеалогия картлийских царей: от Мириана III до Вахтанга Горгасала. Махачкала, 2007. С. 26.

¹⁰ Идентификация Ультры с кем-либо из сыновей Вараз-Бакура II, известных из «Картлис цховреба», крайне затруднительна.

¹¹ *Амм. Марс.* 27. 12. 16–18; *Аммиан Марцеллин*. Римская история (Res Gestae) / Пер. с лат. Ю.А. Кулаковского и А.И. Сонни. Вступ. ст. Л.Ю. Лукомского. СПб., 2000. С. 403–404.

¹² См. *Мухелишвили Д.Л.* Из исторической географии Восточной Грузии (Шаки и Гога-рена). Тбилиси, 1982. С. 6 сл.

Картли между Вараз-Бакуром II и Саурмагом и – соответственно – на иранскую и римскую зоны влияния. Через несколько лет, в 377 г. Рим и Иран договорились о разделе между собой территории Большой Армении. Спустя еще некоторое время и был заключен второй Нисибинский договор, по которому западная часть Армянского царства перешла под контроль Рима, а восточная – под контроль Ирана. Судя по всему, в северной части Картли в это время правил все тот же Вараз-Бакур II, владения которого продолжали оставаться под властью Ирана, но, помимо этого, к Ирану отошла также и южная часть Картли (Гачиани). Об этом свидетельствуют сообщения грузинских источников. Так, в «Картлис цховрэба» говорится следующее: «При нем (Вараз-Бакуре) царь персидский прислал эристава с большим войском, чтобы обложить данью армян и грузин. Тогда армяне прислали посла к Вараз-Бакуру и предложили ему соединиться вместе с ними, подкрепив себя греческими силами, открыть Кавказские ворота и, пригласив осов и леков, оказать сопротивление персам. Но Вараз-Бакур не послушался ни армян, ни своей знати, ибо был человек слабый и трусливый; он отступил к Кахетинскому ущелью, построил крепость в Хидаре и, укрепив города и крепости, приказал всем спрятать кресты»¹³. И далее: «Персы пришли сначала в Армению и опустошили ее, потом вступили в Картлию, и эристав персидский построил между теснинами Куры Тифлис с тем, чтобы он служил крепостью против Мцхеты»¹⁴.

В «Обращении Картли» запись об эпохе Вараз-Бакура II более лаконична: «При нем марзпаны¹⁵ персидского царя вступили в Сивниетию (армянская область Сюник⁶. – И.С.), а сам он отступил к Хидару {...} Тогда Крам-Хуар-Бор-Зад, питиахш персидского царя, вступил в город-крепость Тифлис, и Картлия, Сомхития (Армения. – И.С.), Сивниетия и Гуаспураган (Воспуракан – царский домен армянских Аршакидов на востоке Большой Армении. – И.С.) подпали под его дань»¹⁶.

В других источниках титул *питиахш* применительно к назначавшемуся сасанидским шаханшахом правителю области Гугарк⁷ (Гачиани) фигурирует лишь только в связи с событиями самого начала правления шаханшаха Ездигерда II (439–457), когда этот пост занимал армянский нахарар (князь) Аршуша¹⁷. Позднее пост питиахша занимал сын Аршуши – Варскен¹⁸. Но, как свидетельствуют процитированные выше источники, создание на территории Гугарк⁷ (Гачиани) особого владения, управлявшегося питиахшем, относится к 80-м годам IV в.¹⁹ Приведенные цитаты свидетельствуют также о том, что за питиахшем были закреплены важней-

¹³ *Такайшвили Е.С.* Источники грузинских летописей. Три хроники // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Вып. 28. Тифлис, 1900. С. 31. Прим. 1; Картлис Цховрэба / Грузинский текст. Издание С.Г. Каухчишвили. Т. I. Тбилиси, 1955 (на груз. яз.). С. 135–136.

¹⁴ Там же. С. 31. Прим. 2; Картлис цховрэба. Т. I. С. 135–136.

¹⁵ Титул *марзбан* в V–VII вв. носили правители пограничных областей Сасанидского государства. Сам этот термин имеет прозрачную среднеперсидскую этимологию – «хранитель пограничной области».

¹⁶ *Такайшвили*. Ук. соч. С. 29–31.

¹⁷ См. Ghazar P'arpets'i. The History of Lazar P'arpec'i / Transl. by R.W. Thomson. Atlanta, 1991. 2. 27.

¹⁸ *Ibid.* 2. 27; *Цуртавели Я.* Мученичество Шушаники // Грузинская проза: V в. – первая половина XIX в. / Под ред. К. Лордкипанидзе и С. Чиковани. Т. I. М., 1955. С. 8.

¹⁹ Ср.: Очерки истории Грузии. Т. II. С. 55.

шие функции по управлению закавказскими областями Сасанидского государства и, в частности, сбор дани с Картли и Армении²⁰.

Напомню, что в политической истории Ирана титул «питиахш» впервые встречается в парфянскую эпоху – в одной из греческих надписей Дура-Европоса, а Р. Фрай связывал данный термин с ахеменидской должностью «око царя», известной из греческих источников²¹, и полагал, что в раннесасанидский период во время отсутствия шаханшаха питиахш исполнял его функции²². Титул «питиахш» встречается также и в раннесасанидскую эпоху – в надписях Шапура I и Картира (в ср.-перс. версии *bithsy*, в парф. – *byths*²³), а также у Аммиана Марцеллина (*vitaxae*; 23. 6. 14)²⁴. В раннесасанидскую эпоху институт питиахшей был известен и в аршакидской Армении; там этим титулом – в форме *бдеиш*²⁵ – обозначались правители больших окраинных областей²⁶. Однако самое раннее упоминание этого титула на Кавказе – с I в. н.э. – фиксируется эпиграфическими материалами некрополя в Армази²⁷. По мнению А.П. Новосельцева, питиахши, захороненные в Армази, «...были высшими должностными лицами при царском дворе, которые могли заменять царя в необходимом случае, управляя государством во время его малолетства, отсутствия, болезни и т.д.»²⁸. Судя по всему, ранние питиахши Картли по своим функциям отличались от представителей шаханшаха, которые, владея Гугарком, контролировали царя Картли²⁹.

Итак, в 385 или 387 г., после передачи римлянами контроля над Гугарком (Гачиани) Ирану, шаханшах Шапур III (383–388) не стал передавать эту область под власть Вараз-Бакура II, а образовал на ее территории особое владение, правитель которого стал титуловаться питиахшем³⁰. Что же касается царя Вараз-Бакура II, то он по-прежнему сохранял власть только над территорией Шида Картли и ряда других областей, расположенных преимущественно к северу от Куры.

По сообщению «Обращения Картли», непосредственным преемником Вараз-Бакура II был Бакур, сын Гардата³¹, но большего доверия заслуживают данные «Картлис цховрѣба», согласно которым после Вараз-Бакура II правил

²⁰ Ср. там же. С. 56.

²¹ Фрай Р. Наследие Ирана. М., 1972. С. 144.

²² Fray R. Notes on the Early Sasanian State and Church // *Studia orientalistici in onore di G. Levi della Vida*. Vol. 1. Roma, 1956. P. 318.

²³ Maricq A. Res Gestae divi Sapores // *Syria*. XXXV. 1958. P. 322–323, 326–327, 328–329.

²⁴ О титуле *pitiaxii* в Иране и Грузии см. также Церетели Г.В. Армазская билингва. Тбилиси, 1949. С. 50–67; Altheim F., Stiehl R. Die aramäische Sprache unter den Achämeniden. Bd I. Frankfurt am Main, 1963. S. 243–261; Луконин В.Г. Древний и раннесредневековый Иран. Очерки истории культуры. М., 1987. С. 142–143, 251. Прим. 153.

²⁵ См., например, *Agathangelos*. History of the Armenians / Transl. and Comm. by R.W. Thomson. Albany (N.Y.), 1976. § 873.

²⁶ Новосельцев А.П. Генезис феодализма в странах Закавказья (Опыт сравнительно-исторического исследования). М., 1980. С. 111.

²⁷ См. Апакидзе А. Города древней Грузии. Тбилиси, 1968.

²⁸ Новосельцев. Ук. соч. С. 113.

²⁹ Там же. С. 114. См. также Апакидзе. Ук. соч. С. 234.

³⁰ По мнению Н.С. Джанашиа, император Валент в 377 г. вывел войска из южной части Картли, а Шапур II, воспользовавшись этим, изгнал оттуда Саурмага и объединил обе части Картлийского царства (Очерки истории Грузии. Т. II. С. 55), однако свою точку зрения Н.С. Джанашиа никак не аргументирует.

³¹ Такайшвили. Ук. соч. С. 30, 31–32.

Тардат³². Точное время правления Тардата установить не удастся, но можно уверенно говорить о том, что он воцарился уже после 387 г. Что же касается даты его смерти, то она приходится примерно на конец 394 г. или первые месяцы 395 г.³³ Его непосредственным преемником был Фарасман IV³⁴.

Современником Фарасмана IV, правившим в восточной части Армении, являлся царь Врамшапух (392–414). Армянские источники рисуют его как очень миролюбивого царя, который, не вступая в острые конфликты с Ираном, заботился об укреплении страны, укреплении в ней христианства. Именно к его правлению относятся создание и начало распространения армянской письменности³⁵. Что же касается Фарасмана IV, то он, как свидетельствует «Картлис цховрэба», проводил прямо противоположную политику и даже прекратил выплату дани персам³⁶. Более подробные сведения об этом царе приводятся в сирийском «Житии Петра Ивера»³⁷. О нем там рассказывается, в частности, следующее.

Иверийский царевич Фарзман жил при дворе императора Аркадия (395–408). Он вступил в интимную связь с императрицей Евдокией и, когда об этом стало известно императору, бежал в Иверию. Там он захватил престол и затем «напустил» на римлян «белых гуннов, бывших соседями иверов». Эти гунны принесли много несчастий римлянам³⁸.

Н.В. Пигулевская вполне резонно полагала, что речь идет о событиях 395–396 годов, когда, как свидетельствует целый ряд источников, на восточные области Византийской империи обрушились гунны³⁹. В таком случае Фарасман должен был появиться в Константинополе еще при императоре Феодосии I Великом (378–395), а все остальные события, изложенные в «Житии Петра Ивера», – связь Фарасмана с императрицей, его бегство в Картли и воцарение там (сразу после смерти Тардата) – укладываются в очень узкий промежуток времени, не более нескольких месяцев, так как к началу этих событий император Феодосий Великий уже умер (январь 395 г.) и его сын Аркадий фактически уже являлся правителем Восточной

³² Картлис цховрэба. Т. I. С. 135–136; Г.А. Меликишвили, С.Н. Джанашиа и Н.С. Джанашиа, напротив, опираются на данные «Картлис цховрэба», о том, что непосредственным преемником Вараз-Бакура II был Бакур III (*Меликишвили Г.А. К вопросу о хронологии истории Картли (Иберии) // Труды Института истории им. И.А. Джавахишвили АН ГрузССР. Т. IV. Вып. I. Тбилиси, 1958. С. 170; Джанашиа С.Н. Сведения Лазара Фарпеци о Грузии. Тбилиси, 1962 (на груз. яз.) С. 91–92; Очерки истории Грузии. Т. II. С. 56*). Однако моя точка зрения иная: Бакур III правил в IV в., а непосредственно после Вараз-Бакура II правил Тардат (*Семенов. Ук. соч. С. 30, 32 сл.*).

³³ *Семенов. Ук. соч. С. 30–32.*

³⁴ Там же. С. 31. С.Н. Джанашиа, а вслед за ним и Н.С. Джанашиа датируют воцарение Фарасмана IV 398 годом (*Джанашиа С.Н. Сведения... С. 93–94; Очерки истории Грузии. Т. II. С. 57*), однако известно, что нападение гуннов на азиатские провинции Византии было совершено в 395–396 годах.

³⁵ Корюн. Житие Маштоца / Пер. Ш.В. Смбабяна и К.А. Мелик-Оганджяна. Предисл. К.А. Мелик-Оганджяна, комм. Ш.В. Смбабяна. Ереван, 1962 (далее – Корюн); *Мовсэ Хоренаци. 3. 47.*

³⁶ Картлис цховрэба. Т. I. С. 136.

³⁷ Сохранилось очень позднее грузинское «Житие Петра Ивера», но в нем отсутствуют какие-либо упоминания о царе Фарасмане (см. *Март Н. Житие Петра Ивера царевича-подвижника и епископа Майумского V века // ПС. Т. 16. Вып. 2. СПб., 1896*).

³⁸ *Raabe R. Petrus der Iberer. Lpz, 1895. S. 5.*

³⁹ *Пигулевская. Сирийские источники... С. 225, 230.*

Римской империи⁴⁰ (далее Восточная Римская империя будет именоваться нами в соответствии с историографической традицией Византийской империей), а в июле того же 395 г. начались набеги гуннов на восточные области Византии⁴¹.

Этим событиям предшествовали значительные миграции гуннов в Юго-Восточную Европу. В 371 г. их войска, возглавляемые вождем Баламбером, пересекли Волгу и разбили донских алан⁴². В 373 г. гуннами были разбиты также остроготы, а в 375 г. – вестготы⁴³. Затем гунны продвинулись еще дальше на запад и осели в Паннонии. Оттуда они стали совершать набеги на римские владения⁴⁴ и на земли соседних германских племен. С этого времени гунны надолго стали важнейшим субъектом политической жизни Европы.

Остается не вполне ясным, к какому из кочевых этнополитических объединений принадлежали гунны, совершившие нападение на азиатские владения византийцев в 395–396 годах, и на какой территории оно локализовалась. В связи с этим А.В. Гадло обратил внимание на сообщение Филосторгия о том, что набег был совершен гуннами, «жившими восточнее» тех, которые «разграбили... Европу»⁴⁵. Это позволяет сделать вывод о том, что набег на восточные провинции Византии был совершен гуннами Предкавказья⁴⁶. Подтверждение своей точки зрения А.В. Гадло видит также в следующем сообщении Иеронима, написанном в конце IV в.⁴⁷: «От далекого Меотиса, земли ледяного Танаиса и страшного народа массагетов, где в кавказских ущельях Александр дверью запер дикие народы, вырвалась орда гуннов...»⁴⁸. И, наконец, данные еще одного современника этих событий, Клавдия Клавдина, о том, что гунны прошли в Византию «через Каспийские ворота и армянские снега»⁴⁹, А.В. Гадло интерпретирует следующим образом: выдвижение гуннов в азиатские области Византии происходило через Прикаспийскую низменность, Албанию и Большую Армению⁵⁰.

Соглашаясь с А.В. Гадло в том отношении, что это вторжение совершили племена, жившие в Предкавказье, укажем, однако, что на основании указаний Иеронима на «далекий Меотис» и «ледяной Танаис» их можно локализовать, вопреки мнению А.В. Гадло, и в Приазовье. Но справедливость первой локализации косвенно подтверждается данными сирийского «Жития Петра Ивера», о которых говорилось выше и которые А.В. Гадло к рассмотрению данного вопроса не привлекались. Тот факт, что, согласно этому источнику, именно Фарасман IV направил на Византию «белых гуннов», являвшихся соседями картлийцев, свидетельствует о высокой вероятности того, что эти гунны обитали в Предкавказье. Что же касается маршрута

⁴⁰ См. она же. Эдесская хроника // ПС. Вып. 4 (67). М.–Л., 1959. С. 91.

⁴¹ Там же.

⁴² *Amm. Marc.* 31. 2. 12; 31. 3. 1.

⁴³ *Ibid.* 31. 3. 3 сл.

⁴⁴ *Ibid.* 31. 16. 3.

⁴⁵ Philostorgius. *Historia ecclesiastica* // *Migne J. Patrologiae cursus completus. Series graeca.* Parisiis, 1858. T. LXV. Col. 459–638. 11. 8.

⁴⁶ Гадло. Ук. соч. С. 18.

⁴⁷ *Hieronymus. Epistolae* // *Socratius Scholastici Ecclesiastica Historia with the Latin Translation of Valesius* / Ed. R. Hussy. Oxonii, 1853. T. 3. Annotationes. P. 438.

⁴⁸ Перевод Н.В. Пигулевской (Сирийские источники... С. 228).

⁴⁹ *Claudianus adversus Rufinum. 1, 2* // *Socratius Scholastici Ecclesiastica Historia with the Latin Translation of Valesius* / Ed. R. Hussy. Oxonii, 1853. T. 3. Annotationes. 2. 22–30.

⁵⁰ Гадло. Ук. соч. С. 18–19. Л.Б. Гмыря также придерживается точки зрения о том, что поход гуннов происходил через Дербентский проход (*Гмыря. Ук. соч. С. 279*).

их выдвижения в направлении Византии, то необходимо принять во внимание, что античные авторы нередко путали Дербентский и Дарьяльский проходы, на что в I в. н.э. указывал Плиний Старший (NH. 6. 15. 40)⁵¹. На высокую вероятность того, что выдвижение происходило именно через Дарьяльское ущелье, указывает тот факт, что союзником гуннов был картлийский царь, который едва ли располагал возможностью провести их через территорию Албанского царства, но вполне мог бы провести их через свою собственную страну. Следует также признать, что если бы гунны направились в Закавказье через Дербентский проход, то им пришлось бы столкнуться с противодействием охранявших его персидских войск, а между тем ни один источник не сообщает о столкновении гуннов во время этих событий с персами.

Иной точки зрения на этот счет придерживался А.В. Гадло. При этом он опирался на следующее сообщения Егише: «...hЕран (предводитель гуннов. – И.С.) истребил в Албании Персидские войска и в наезде своем достиг страны Греческой, и много пленных и добычи отправил из Греции, и из Армении, и из Иверии, и из Албании...»⁵². По мнению А.В. Гадло, поход hЕрана относился к 395–396 годам⁵³, однако надо обратить внимание на то, что, по сообщению Егише, в створе с hЕраном находился армянский князь Васак Сюни⁵⁴, а между тем у Корюна, армянского автора V в., Васак Сюни под 410 г. фигурирует как «юный сюнийский князь»⁵⁵, следовательно, в 395 г. он был еще младенцем. Кроме того, мною было показано, что поход hЕрана датируется весной 441 г.⁵⁶ Таким образом, не остается никаких оснований полагать, что во время похода гуннов в 395–396 годах пострадали сасанидские области.

Н.В. Пигулевская обращала внимание на то, что Иероним в числе разграбленных гуннами областей упоминает только те, которые лежали к западу от Евфрата⁵⁷. Они были известны как Малая Армения и издавна входили в состав Римской империи. Таким образом, как мне представляется, набег гуннов не затронул Большую Армению (Большую Армению от Малой отделял Евфрат), причем не пострадали не только те ее области, которые в 385 г. (или 387 г.) отошли к Ирану, но и те, которые тогда же были присоединены к Римской империи.

В связи с данным вопросом следует также принять во внимание, что Фарасман IV, обсуждая с гуннами план вторжения, должен был оговорить необходимость нейтралитета по отношению к иранскому шаханшаху, так как Картлийское царство находилось под верховенством Ирана и участие Фарасмана IV в подготовке нападения внешнего врага на Иран было бы расценено персидским двором как измена и вызвало бы крайне острую реакцию шаханшаха. Отсюда должно следовать, что гунны пересекли Главный Кавказский хребет через Дарьяльский проход. Далее они продвигались через владения Фарасмана IV, через северо-западные области Большой Армении, которые находились под контролем Византии.

⁵¹ Последняя по времени работа, посвященная путанице в названиях двух кавказских проходов: *Перевалов С.М.* Арриан у ворот Кавказа // Проблемы истории, филологии и культуры. Вып. X. Москва–Магнитогорск, 2001. С. 282–287.

⁵² *Егише.* О Вардане и войне армянской / Пер. с др.-арм. И.А. Орбели. Прим. К.Н. Юзбашяна. Ереван, 1971 (далее – *Егише*). С. 121.

⁵³ *Гадло.* Ук. соч. С. 30.

⁵⁴ *Егише.* С. 121.

⁵⁵ *Корюн.* Житие Маштоца. С. 100.

⁵⁶ *Семенов.* Ук. соч. С. 39–49.

⁵⁷ *Пигулевская.* Сирийские источники... С. 228.

Существенное уточнение в данный вопрос вносит заключение ряда археологов о том, что к концу IV в. относятся следы пожарищ и разрушений на византийских укреплениях в Западной Грузии (Лазике), причем этот факт всеми исследователями связывается как раз с вторжением гуннов⁵⁸. Таким образом, первым атакам гуннов подверглись византийские крепости в Лазике.

Целый ряд исследователей полагает, что часть гуннов после рейда в Малую Азию и Сирию осела в Дагестане. При этом привлекается рассказ Приска Панийского⁵⁹ о набеге гуннов на Закавказье через Дарьяльское ущелье и об их возвращении из похода вдоль западного берега Каспийского моря⁶⁰. Обращалось также внимание на материалы большой группы подкурганых катакомбных погребений в приморской части Дагестана. Эти памятники датируются IV–V вв. и связываются исследователями с пришлым населением⁶¹. Сторонниками данной точки зрения указывалось, в частности, на одну из джемикентских катакомб, в которой погребен монголоид (Джемикент I, курган № 4)⁶². Я.А. Федоров и Г.С. Федоров-Гусейнов связывали этот памятник с гуннами, которые участвовали в рейде на Малую Азию в 395–396 годах, и затем, согласно их предположению, осели в Дагестане⁶³. В то же время эти исследователи, ссылаясь на С.С. Сорокина, отмечают, что обряд подкурганых катакомбных погребений европейскими гуннами не практиковался⁶⁴. Этот факт привел их к предположению, что некоторые катакомбы могли принадлежать представителям других племен, привлеченных гуннами к набегу на малоазийские области в конце IV в.⁶⁵ На это необходимо возразить, что в письменных источниках отсутствуют какие-либо данные, которые позволяли бы связывать участников рейда в Малую Азию с кочевым населением, мигрировавшим в приморскую зону Дагестана в IV в. Так, А.В. Гадло было показано, что набег, о котором сообщает Приск Панийский, относится к более позднему времени, а именно, согласно его точке зрения, к 30-м годам V в.⁶⁶; мною была уточнена дата этого события –

⁵⁸ Дундуа Г.Ф. Монетное обращение и торгово-экономические связи Бичвинты по нумизматическим данным во II в. до н.э. – IV в. н.э. // Великий Пителинт. Т. I. Тбилиси, 1975. С. 429; Цухишвили И.А. Византийские монеты «Великого Пителинта» // Великий Пителинт. Т. II. Тбилиси, 1977. С. 302; он же. Клад позднеимских монет из Пиунды // Там же. Т. II. С. 302; Воронов Ю.Н. Колхида в железном веке // Он же. Научные труды. Т. I. Сухум, 2006. С. 167–168.

⁵⁹ Priscus Panites. Fragmenta // Fragmenta historicorum graecorum / Ed. C. Müller. P., 1868. Vol. IV. Fr. 8.

⁶⁰ Артамонов. Ук. соч. С. 53–54; Федоров Я.А., Федоров Г.С. Ранние тюркские племена на Северном Кавказе. М., 1975. С. 88. См. также Джафаров Ю.Р. Гунны и Азербайджан. Баку, 1985. С. 38–39.

⁶¹ См. Гмыря. Ук. соч. С. 198–206.

⁶² Там же. С. 35; Круглов А.П. Северо-Восточный Кавказ во II–I тысячелетиях до н.э. // Древние племена и народности Кавказа / Материалы по истории и археологии. № 68. 1958. С. 44; Гаджиев А.Г. Происхождение народов Дагестана (по данным антропологии). Махачкала, 1965. С. 89.

⁶³ Федоров Я.А., Федоров Г.С. Ук. соч. С. 88; Федоров-Гусейнов Г.С. История происхождения кумыков. Махачкала, 1996. С. 36–37.

⁶⁴ Сорокин С.С. Среднеазиатские подбойные и катакомбные захоронения как памятники местной культуры // СА. 1956. 26. С. 97–112.

⁶⁵ Федоров Я.А., Федоров Г.С. Ук. соч. С. 89; Федоров-Гусейнов. История... С. 37.

⁶⁶ Гадло. Ук. соч. С. 49–50. Н.В. Пигулевская датировала описанный Приском поход гуннов приблизительно 448 г. (Сирийские источники... С. 235).

весна 441 г.⁶⁷ Это еще раз дает право усомниться в том, что во время своего рейда в Малую Азию в конце IV в. гунны воспользовались Дербентским проходом и в том, что они продвигались через области, находившиеся под контролем Сасанидов.

Переходя к вопросу о датировке рассматриваемого набега гуннов, следует, прежде всего, обратиться к сообщению Бар-Эвройо (XIII в.). Датируя набег гуннов месяцем *таммуз* 708 г. селевкидской эры (июль 397 г.), он сообщает, что гунны настолько опустошили Сирию и Каппадокию, что эти провинции обезлюдели⁶⁸. Другой сирийский историк, Иешу Стилит (VI в.), упоминает об опустошениях гуннами византийских областей и уходе оттуда пленных под 707-м годом селевкидской эры (395–396 г.)⁶⁹.

По мнению А.В. Гадло, указание на 707 год селевкидской эры позволяет говорить о том, что набег происходил в течение осени-зимы и ранней весны 395–396 г.⁷⁰ Однако до настоящего времени к рассмотрению даты этого вторжения не привлекалось сообщение «Эдесской хроники», которая относит его к *таммузу* 706 г. селевкидской эры (июль 395 г.)⁷¹. Эту хронику отличает достоверность представленной в ней хронологии⁷². А в рассматриваемом случае подтверждение приведенной в хронике даты можно видеть в том, что хронист упоминает о набеге гуннов в той же летописной статье, в которой сообщается о смерти императора Феодосия I и воцарении его сына Аркадия в Константинополе⁷³, что, как известно, имело место в начале 395 г.: «В 706 году, 17 числа кануна второго (января), покинул этот мир Феодосий великий император; 27 нисана (апреля) прибыл Аркадий в Константинополь; 8 тешри второго (ноября) тело Феодосия привезли в Константинополь. В месяце таммузе (июле) того же года перешли гунны ромейские пределы»⁷⁴.

Таким образом, представляется вполне вероятным, что приводимая Бар-Эвройо дата набега гуннов грешит ошибкой ровно в два года. Отсюда следует, что источник, которым располагал Бар-Эвройо, или протограф этого источника, содержал ту же дату, что и «Эдесская хроника» – *таммуз* 706 г., но она была неверно переведена Бар-Эвройо или его источником. Что же касается даты, приводимой Иешу Стилитом (707 г. селевкидской эры), то она, скорее всего, связана со вступлением гуннских войск в Сирию, так как именно в связи с этой провинцией автор и приводит указанную дату: «Опустошения и увод в рабство, произведенные гуннами в ромейских землях в 707 г. (395/6 г. н.э.), в дни Гонория и Аркадия, сыновей Феодосия Великого, когда вся Сирия находилась в их руках благодаря предательству епарха Руфина и слабости Аддая Стратилата»⁷⁵.

⁶⁷ Семенов. Ук. соч. С. 39–49.

⁶⁸ Gregorius Barhebraeus. Chronicon syriacum / Ed. P. Bedjan. Parisiis, 1890. S. 68.

⁶⁹ Хроника Иешу Стилита // Пигулевская Н.В. Сирийская средневековая историография. Исследования и переводы. СПб., 2000. § 9. 572–573.

⁷⁰ Гадло. Ук. соч. С. 19.

⁷¹ Пигулевская. Эдесская хроника. С. 91.

⁷² Там же. С. 79.

⁷³ Как полагала Н.В. Пигулевская, наиболее вероятным источником этой летописной статьи является архив эдесских царей (Там же. С. 85–86).

⁷⁴ Там же. С. 91.

⁷⁵ Там же. Стратилат – командующий византийскими войсками, дислоцировавшимися в Сирии.

Следует обратить внимание на то, что фигурирующие в ряде источников обвинения в предательстве по адресу Флавия Руфина восходят к поэту Клавдию Клавдиану⁷⁶. Будучи сторонником Флавия Стилихона, командующего византийскими войсками в европейской части империи (*magister utrisque militiae*), Клавдий приписал Руфину не только сговор с гуннами, нападшими на малоазийские и месопотамские провинции Византии, но и намерение самому стать императором⁷⁷. Однако эти обвинения были несостоятельными и рассчитаны на то, чтобы очернить соперника Стилихона и затушевать тот факт, что именно Стилихоном было инспирировано убийство Руфина солдатами 27 ноября 395 г.⁷⁸

Таким образом, единственным из тех, кому источники предъявляют обвинения в организации нападения гуннов 395–396 годов, остается только Фарасман IV. О том, что это действительно мог быть только он, свидетельствует прежде всего тот факт, что, как было показано выше, гунны могли пройти в Малую Азию только через территорию Картлийского царства, т.е. без участия Фарасмана IV это военное предприятие не могло бы состояться. Кроме того, следует обратить внимание еще на ряд других обстоятельств.

Первое из них состоит в том, что, поскольку Картлийское царство находилось под властью шаханшаха, то Фарасман IV, будучи еще царевичем, мог быть отправлен – в качестве заложника или же в качестве лица, поступившего на военную службу, – в Ктесифон, но никак не в Константинополь. Следовательно, он оказался в Константинополе самовольно, что характеризует его как человека независимого, смелого и решительного, а его поведение по отношению к шаханшаху – как вызывающее. Разумеется, это никак не могло способствовать тому, чтобы в Иране стали рассматривать его в качестве преемника Тардата на картлийском троне, поэтому единственное, что оставалось Фарасману, это захватить престол силой, о чем собственно и говорится в сирийском «Житии Петра Ивера»⁷⁹. Для того чтобы закрепить за собой трон, ему требовалось прибыть в Ктесифон и получить от шаханшаха знаки царской власти, но сделать это он не мог, так как в Иране его мог ждать только арест. Поэтому отмеченное выше сообщение «Картлис цховрэба» о том, что Фарасман IV не платил дань персам, можно прокомментировать следующим образом: в сложившихся обстоятельствах не было смысла платить положенной дани. Де-факто Фарасман IV стал независимым.

Для того, чтобы последовала бы хотя какая-нибудь реакция персидского двора, требовалось время, а Фарасман IV действовал стремительно и решительно. Он заключил союз с предкавказскими гуннами и направил их против византийцев. При этом, как уже говорилось выше, ему было необходимо соблюсти нейтралитет в отношении соседних Албании и Армении, находившихся под властью шаханшаха, так как в противном случае его действия были бы расценены как прямая измена и тогда Фарасману IV грозила бы война как против Визан-

⁷⁶ Обвинения в том, что именно епарх Флавий Руфин призвал гуннов в азиатские области Византии, попали в сочинения не только Иешу Стилита, но и других более поздних авторов (см., например, *Socratus Scholastici Ecclesiastica Historia with the Latin Translation of Valesius* / Ed. R. Hussy. Oxonii, 1853. Т. 3. Annotationes. 6. 1).

⁷⁷ См. *Bury J. A History of the Later Roman Empire. L., 1923. Vol. I. P. 113.*

⁷⁸ *Cameron A. Claudian. Poetry and Propaganda at the Court of Honorius. Oxf., 1970. P. 68–72; Алемань А. Аланы в древних и средневековых письменных источниках / Пер. с англ. М., 2003. С. 83, 84.*

⁷⁹ *Raabe. Op. cit. S. 5.*

тии, так и против Ирана. И как уже было показано выше, в источниках отсутствуют сведения о разграблении гуннами стран, находившихся под контролем Сасанидов.

Впрочем, несмотря на соблюденный в отношении Ирана политес, персы вряд ли бы стали долго мириться с вызывающей по отношению к ним политикой картлийского царя, и, по всей видимости, при первом удобном случае Фарасман IV был ими смещен, а на трон возведен Мирдат IV⁸⁰.

И наконец, относительно вторжения гуннов в азиатские владения Византии следует подытожить следующее. Во-первых, их войска выдвигались по следующему маршруту: Предкавказье – Дарьяльское ущелье – территория Картлийского царства – пограничье Тайка, входившего в состав Сасанидского государства, и Халдии (арм. *Халдик'*), входившей в состав Римской империи, – верховья Евфрата – Малая Армения – Каппадокия – Сирия. Во-вторых, что касается хронологии этих событий, то в июле 395 г. гунны пересекли границу Византийской империи и принялись грабить Малую Армению и Каппадокию, а после наступления 707 года селевкидской эры (1 октября 395 г.) они вступили в Сирию; не позднее сентября 396 г. (конец 707 г. селевкидской эры) они покинули Сирию. Едва ли гунны долго оставались на территории Византийской империи, так как они не могли не опасаться того, что против них будут направлены крупные силы византийцев. Поэтому наиболее вероятным представляется, что уже в первые месяцы 396 г. гунны повернули обратно.

И наконец, очень важный вопрос об этнической идентификации «белых гуннов» я оставляю за рамками этой статьи, так как он очень непросто и требует особого рассмотрения.

TOWARDS THE RECONSTRUCTION OF THE POLITICAL HISTORY OF KARTLI (IBERIA) IN THE LAST THIRD OF THE 4TH CENTURY

I.G. Semenov

The Huns who invaded Asia Minor and Syria in 395–396 had been inhabitants of Ciscaucasia. Their troops were summoned by the Iberian king Pharsman IV who had escaped from Constantinople in 395 and taken the throne of Iberia (Kartli). The Huns crossed the borders of the Byzantine Empire at the Darial Gorge and moved on through the Kartli Kingdom and Chaldia. The territory controlled by the Sassanids was not touched by this invasion.

⁸⁰ *Семенов. Ук. соч. С. 32.*